

18+

СВОДНЫЙ БЕЗУМЕЦ

СОДЕРЖИТ
РЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЖУЛИЯ ХЭНЛИ

Джулия Хэнли

Сводный безумец

<https://litres.ru/74389748>

SelfPub; 2026

Аннотация

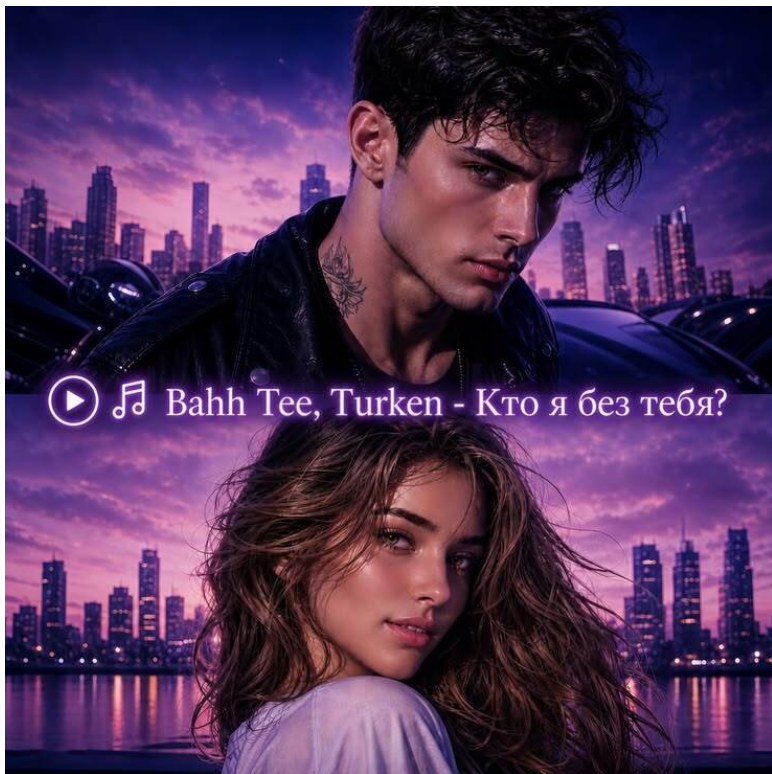
Макс: "Мне без тебя никак, Матвеева. Ни адреналин, ни алкоголь, ни тусовки до утра даже рядом не стояли с тем, как ты разгоняешь кровь. Я одержим, Алинка. Наглухо. И тут только два выхода: либо с тобой, либо на два метра под землю".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Гла	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сводный безумец

Глава 1

МАКС

Московская область, д. Жуковка, дом Гориных.

Я разваливаюсь на диване в гостиной и уже всерьез подумываю послать на хрен эту вечеринку.

Музыка долбит тяжелыми басами уже два часа, отчего стекла в окнах мелко вибрируют. В воздухе висит коктейль из пота и пролитого пива. На полу валяются пустые бутылки, чьи-то белые кроссовки и кожаная куртка с четким следом от грязной подошвы. Какой-то придурок успел разбить стакан у кухонной стойки, и теперь по всей комнате валяется стекло.

До каникул еще далеко, но мне плевать на учебу. Преподы видели меня от силы раз пять, и каждый из них я приезжал, чтобы забрать очередную девчонку. Мне больше нравится крутить гайки в автомастерской, которую открыл мой кореш Гришка Нестеров. Иногда к нам присоединяется еще один приятель – Пашка по прозвищу Лис из-за рыжего ежика на башке. И вместе мы часто зависаем в мастерской до утра.

Каждый мой день проходит примерно одинаково: с запахом машинного масла, видом ржавчины и под матерные вопли Гриши. Вечером я езжу на нелегальные гонки, тусовки или устраиваю их сам, чтобы не свихнуться от взрослой жизни, к которой батя давно пытается приучить меня.

Почему я вообще продолжаю все это? – думаю, потирая виски. – Каждый раз одно и то же: бухло, шум, пьяные рожи. А завтра снова Нестеров с его вечными «давай шустрее, клиент ждет».

Лис протискивается сквозь толпу и, вырвав из моей руки четвертый стакан вискаря, смотрит сверху вниз.

– Макс, тормози с выпивкой, пока не начал хватать девок за задницу.

Я медленно поднимаю на него мутный взгляд и лениво растягиваю губы в ухмылке.

– Да иди ты... Я в полном порядке.

Приятель не спорит, но стакан все же забирает и подходит к двум девчонками из медицинского колледжа.

Я знаю, что он прав, но тормозить не собираюсь.

Вместо этого я пытаюсь встать.

Комната качается в одну сторону, потом в другую, но мне удается остаться на ногах.

Я должен быть готов.

Скоро домой придет Алинка, моя сводная сестра, которую я хочу трахнуть со дня, как она с матерью переступила порог моего дома.

Мы оба три года играем в эту большую игру.

Я хочу Алинку до одури и сплю с потаскухами или со своей рукой, представляя ее, а она... до сих пор считает меня психом и регулярно жалуется мамочке на мое «отвратительное поведение».

Увидев эту маленькую пирушку, сестренка точно взбесится.

На то и расчет.

Мне нравится доводить ее до крика, потому что только в эти моменты она разрушает гребаную стену между нами и подходит так близко, что я невольно ловлю кайф.

Звонок в дверь.

Сейчас или никогда.

Подлетаю к порогу и притворяюсь, что развлекаюсь, не думая о ней.

Алинка сразу же плюется в меня любимой фразой:

– Большой придурок, завтра придут родители, а ты устроил в доме бедлам!

– И что, опять нажалуешься? – язвлю я, рассматривая ее.

Длинные русые волосы, самые офигенные на свете голубые глаза, пухлые губки и джинсы, которые так обтягивают ее задницу, будто хотят, чтобы в этой комнате у каждого мужика встал член.

У моего в принципе всегда такая реакция на нее, так что я почти привык.

Сестренка закатывает глаза и пытается войти, но я преграждаю ей путь. Теперь ее лицо оказывается вровень с моим – *эти чертовы каблукки сводят меня с ума.* Я продолжаю сканировать Алинку, мечтая снять с нее эту кофточку, но она отталкивает меня и проходит дальше.

Через минуту сестра останавливается рядом с чьим-то приятелем и, обернувшись в мою сторону, начинает мило беседовать с ним.

Я же убью его!

Наблюдаю за этим примерно секунду, а потом безо всякого стеснения встаю между ней и пьяным ублюдком.

Наклонившись так близко, что мои губы почти касаются ее уха, я тихо, с легкой хрипотцой и дерзкой уверенностью говорю:

– Идем наверх. Пока я еще стою на ногах и могу показать тебе, на что способен настоящий мужик. Ты же хочешь, чтобы именно я был твоим первым. А, Матвеева?

Алинка широко улыбается, покачивая головой, и резко бьет меня по рукам, которые успели обхватить ее талию.

– Убери от меня свои грязные руки, Горин, – цедит она

сквозь зубы.

Я не отступаю и возвращаю ладони на их законное место – на ее упругую попку.

– Да брось. Я вижу, как ты на меня смотришь. Ты и сама не против покувыркаться, просто не сознаешься.

– Уверен?

– Да.

Я готовлюсь к тому, что сестра, как всегда, развернется и молча уйдет в свою комнату, но на этот раз она решает поставить меня на место.

Щелк...

Алинка бьет меня по щеке так жестко и точно, что в глазах появляются искры.

– Ты серьезно решил, что я отдамся тебе, Горин? Думаешь, я такая же конечная, как ты?

– Подожди-ка, – удерживаю ее за плечо. – Хорошего мальчика хочешь? А скучно не будет?

– Нисколько.

– Тогда предупреждаю, Матвеева. Увижу тебя с кем-то, и ему конец. Уяснила или повторить?

– А как же Даня?

– Твой дружок с сомнительной ориентацией? Пусть скачет рядом. Пока позволяю.

– Пошел ты! Он нормальной ориентации!

– Ты только моя, – говорю ей вслед. – И чем быстрее ты поймешь это, тем легче будет.

Больше она не говорит ни слова. Не пытается меня разубедить, не кричит: “Нет, не надо. Другие не виноваты, что мой брат – козел!”. Сестренка уходит и с силой хлопает дверью.

Лис стоит в трех метрах от нас, скрестив руки на груди, и наблюдает за всем этим цирком. Где-то на улице возле дома рычит мотор девятки Гриши – видимо, он только что подтянулся на вечеринку.

Я медленно потираю ноющую щеку и с дерзкой ухмылкой возвращаюсь за барную стойку.

Нихрена, Матвеева. Два дня назад тебе исполнилось восемнадцать. Подыскивай красивое белье, потому что скоро ты будешь молить меня снять его зубами.

Глава 2

АЛИНА

Этот больной придурок никак не уймется! – вхожу в комнату, громко хлопнув дверью. – Уж лучше мы остались бы в своей квартире с видом на Шереметьево! Зато мама вместо завтрака не проверяла бы телефон безмозглого папаши, потому что тот опять пришел “с работы” в пять утра!

Семейка Гориных – отбитая наглухо! Что сын, что отец!

И я не собираюсь сублимировать, или как там это назы-

вают психологи?

Мой личный ад по имени Макс начался несколько лет назад.

Помню, как мама вместе с Сашей вошли в зал под свадебный марш, а позади них появился мой сводный братец.

Мы не встречались до того дня. Он до последнего не хотел, чтобы его отец женился, поэтому игнорировал нас с мамой. Уезжал из дома, когда Саша приглашал нас на ужин. Да и вообще вел себя по-свински.

В ЗАГСе он тоже отличился: надел черную рубашку на выпуск, расстегнул несколько пуговиц у шеи, чтобы показать

татушки, и занял место подальше ото всех.

Но стоило отгреметь свадебным фанфарам, этот мерзавец заполнил собой весь дом. Он был везде: на кухне, в коридоре и даже в моей комнате.

Макс вваливался без стука, крал мой ноут и менял обои на картинки со всякой порнографией, а потом демонстративно показывал родителям. Угрожал парням, рассказывал обо мне небылицы и каждый божий день переступал границы на сантиметр дальше, чем вчера.

Даня другой. Мы учимся вместе на юридическом. Он спортсмен и отличник из приличной семьи. Всегда приезжает вовремя, не курит, решает вопросы без драк, а главное – понимает, что я еще не готова к сексу, поэтому не давит.

Он – лучшее противоядие от Макса. Я так думала... А сейчас... не уверена, что Даня останется со мной.

И все из-за этого отморозка!

Подхожу к зеркалу и говорю себе: “Зачем ты терпишь столько времени, Матвеева? Давно пора покончить с ним. Сними на камеру эту вечеринку и отошли его отцу... Это же просто! Он тут же примчится и выгонит этого дебила из дома...”.

Беру телефон и набираю Сашу.

Один гудок.

Второй.

Третий.

Недоступен.

Мама тоже.

Они уехали на свадьбу к друзьям.

*Может, не слышат из-за шума, но мне-то что делать?
Запереться здесь и носа не показывать, пока все не разой-
дется?*

А вдруг Макс напьется до чертиков и ворвется сюда?

Быстро щелкаю замком.

*Как будто это поможет! В прошлый раз он открыл его
отмычкой, а за неделю до этого ввалился ко мне ночью и
смотрел, как я сплю, а утром даже вида не подал!*

Может, поехать к Соне?

Она наверняка уже спит.

*У нее же нет отбитого братца... который хочет по-
иметь ее!*

МАКС

Вечеринка сдохла около часа ночи.

И хорошо, потому что мне было очень скучно.

Я все время ходил вокруг двери Алинки и бил себя по роже и рукам, чтобы не заявиться к ней. Но вот, свидетели свалили, и меня ничего не сдерживает.

Черт! Похоже, здесь прошел ураган категории десять.

На полу валяется целое море пустых бутылок, пластиковых стаканов и окурков. Диван завален забытыми шмотками, на журнальном столике стоит переполненная пепельница, а рядом валяется разбитая бутылка вискаря.

Кухня вообще превратилась в настоящую помойку.

Я прохожу по дому, глядя на весь этот бардак, и начинаю

нервно потирать лоб.

Пофиг. Я не собираюсь разгребать это сам.

Достаю телефон, нахожу ближайший клининг и пишу им, чтобы приехали утром.

Отправив сообщение, я подхожу к комнате сестренки и заношу руку, чтобы постучать.

За дверью тихо.

Ну и оставь ее в покое, Горин. Зачем усложняешь? Она наверняка все рассказала предкам, и отец уже гонит сюда, чтобы врезать тебе. Вот и вали в комнату. Проспись. От тебя все равно сейчас нет толку.

С трудом отлипаю от створки и иду в свою комнату.

Тело горит, а в голове крутится только Алинка. Ее высокая грудь, бедра и дерзкий взгляд, которым она прожигает меня насквозь.

Член тут же упирается в ширинку, а желание быстро превращается в цунами.

Нет, только не сейчас.

Стянув майку через голову, я подхожу к турнику, висящему в дверном проеме, подпрыгиваю и хватаюсь за перекладину.

Потом подтягиваюсь, заставляя мышцы работать на полную. Плечи, спина, руки – все напрягается, на мышцах проступают вены, а по прессу и груди течет липкий пот.

Я делаю повтор за повтором, выдыхая сквозь зубы. Но каждый раз, когда поднимаюсь, представляю, как сестренка

смотрит на мое мокрое тело.

Все без толку!

Чем сильнее я выкладываюсь, тем хуже становится!

Блядь... даже так ты меня заводишь!

После двадцатого раза руки начинают дрожать. Я спрыгиваю, тяжело дыша, мышцы горят, а член стал еще тверже, чем раньше.

Ладно, крошка...

Падаю на кровать не вытираясь. Рука сама собой пробирается под резинку шорт.

Обхватив член, я медленно двигаю ладонью, представляя, как срываю с Алинки белье, прижимаю ее спиной к стене и вхожу в ее сладкую киску. Как она выгибается, царапает мою спину и пытается сдержать стоны, хотя тело уже предает ее. Как я трахаю ее все жестче, одной рукой держа за горло и чувствуя, как она дрожит и сжимается вокруг меня.

Потом я переворачиваю ее и ставлю на четвереньки; хватаю за волосы и вхожу сзади, сильно шлепая по заднице. Она кусает подушку, но все равно не может удержаться от хриплых стонов каждый раз, когда я до конца вгоняю в нее член.

Ну и в конце она опускается передо мной на колени и губами ерзает по стволу, заглатывая все глубже и глубже.

Я ускоряю руку.

Дыхание становится тяжелым и прерывистым.

Вот так, детка.

Смотри на меня.

– Блядь... Алинка... – выдыхаю в пустую комнату, двигая рукой все быстрее. – Ты еще будешь моей. Я тебя трахну так, что ты забудешь, как меня ненавидеть!

Оргазм накрывает резко и сильно. Я сжимаю зубы и кончаю, доводя себя до изнеможения очередной фантазией.

Она еще девственница!

Этот Даня так и не переспал с ней, потому что я пригрозил ему разбитой тачкой, рожей и... жизнью!

Такие, как он, очень боятся замочить кристально-чистую репутацию.

А я нет.

Мне плевать на все.

Пусть только сунется, и я проломлю его череп!

Минут десять я лежу, глядя в потолок и заставляя мозг переключиться.

Еще секунду думаю о завтрашнем дне, а потом, один фиг, башку опять заполняет Алинка.

Батя проговорился, что хочет перевести ее в универ за границей.

«Раз с сыном не вышло, то, может, не подкачает дочь».

Так что у меня не так много времени, чтобы сломать эту высокомерную девчонку и нарушить его планы.

Она моя! И скоро всем, включая ее, придется признать это!

Глава 3

The word 'МАКС' is written in a large, bold, purple brushstroke font. The letters are thick and have a textured, painterly appearance with visible brush bristles and some internal shading. The word is centered horizontally and has a slight drop shadow.

Кухня выглядит так, будто через нее прошла рота солдат с похмелья. Я перешагиваю через осколки, дотягиваюсь до холодильника и, кинув в стакан пару кубиков льда, заливаю все это дело колой.

И вдруг слышу алинкин голос.

*Сестренка что-то перетирает со своей подружкой – бес-
толковой блондинкой с одной извилиной на весь мозг.*

Я замираю со стаканом у губ и начинаю медленно подхо-

дить к комнате Алинки.

– Сонь, я же говорю, он сегодня совсем охренел, – тарыхтит она синхронно со скрипом дивана. – Придурок прямо при всех предложил подняться к нему, чтобы трахнуться! Как тебе такое? У него вообще тормоза есть?

Пауза.

– Да заткнись ты. Страшно, конечно. Ты бы видела его. Он же как зверь, который решил, что у него право на меня есть. И ведь не отстанет. Я знаю. Найдет способ, как всегда. «Найдет способ».

Эта фраза особенно врежется в бабку.

Слушаю дальше.

– Сейчас не знаю... Спит, наверное, или мастурбирует на мои трусы.

Улыбаюсь.

Почти в точку, Алинка.

Может, я и попала псих, но мне нравится ее дерзость.

Другая бы давно растеклась, а она до сих пор держится.

Азарт у Матвеевой, будь здоров. Сестренка просто прячет его за вечным «отстань». И если я нащупаю эту кнопку – считай, дело сделано.

В голове тут же щелкает план: раз словами ее не взять, надо зацепить гордость.

Из комнаты вдруг доносится голос ее подружки.

Алинка нарочно включила динамик?

– Жалко, конечно, что твой братец – пришибленный. Он

же такой офигенный... Чисто на внешность.

Алинка смеется.

– Соня, у него в голове один спортзал и бабы.

Бабы, говоришь?

Ага. Были. Пока батя мамку твою не подцепил.

С того дня оба Гориных потеряли покой.

Только батя от ревности Ольки, а я от Алинки, которая любит поскакать по дому в коротких шортиках.

Вернее, любила.

Пока однажды я не вернулся пьяный с вечеринки и не щелкнул ее по заднице ремнем, который снял с брюк прямо на пороге.

Не сдержался, мать его, и лишил себя такого зрелища, придурок.

У меня есть ключ от ее спальни. Я сделал его в прошлом году.

Беру его из коробки, спрятанной в шкафу, и возвращаюсь к комнате Алинки.

За дверью все еще звучит голос Сони.

Как можно так долго перетирать одно и то же?

– «Три метра» смотришь?

– Ага, вот этот момент самый красивый. Ну как она на мотике спиной вперед едет.

В телеке раздается девчачий визг и музыка экшена.

Этому фильму лет сто!

Бывшая Лиса таскала его на такие слюнявые киношки.

*Он бесился, но держался ради нее. А мы с Гришкой потом
нытье его слушали.*

*Теперь она смотрит фильмы повзрослее. И иногда снима-
ется в них.*

Кореш как узнал, месяц пил не просыхая.

Алинка тихо бурчит себе под нос что-то про героиню, и
меня накрывает совершенно конкретная мысль.

Вот оно.

Поворачиваю ключ. Замок почти неслышно щелкает, а
вот лампа, стоящая у входа, падает намного громче.

Блядь.

– Что за... – Алинка поворачивается на звук и подтягива-
ет плед к подбородку. – Макс?

Ее голос срывается, но взгляд зависает на моем прессе.

– Короче, я перезвоню, – тянет она подружке. – Выучи,
наконец, что дверь в туалет – в конце коридора!

Усмехаюсь.

– Нет, сестренка, я к тебе.

Достаю ключ, подбрасываю его и демонстративно ловлю.

– Вот так, значит? – шипит она.

– Ты бы уже выучила, что для меня замков в этом доме
нет.

– Хорошо, что показал. Завтра же сменю его и щеколду
поставлю.

– Валяй. Сделаю еще или буду залезать к тебе через окно.

– Уходи!

Смотрю на экран.

– Я думал, ты переросла мятные сказки.

– Это история про любовь, дурак. Но ты вечно путаешь ее со спермотоксикозом.

Подхожу к дивану и упираюсь руками в спинку по обе стороны от лица сестренки. Плед соскальзывает с ее плеч, но она не замечает.

– А вот скажи мне, Матвеева, – говорю ей в ухо. – Ты называешь меня больным, а сама смотришь, как девчонка лезет на моте задом наперед, и облизываешься. Может, признаешься, что тебя не возбуждают парни вроде Дани... Дааа-а-а, – повторяю я, кривляясь, – его имя даже звучит, будто что-то раздавили.

– К твоему сведению, в мире полно чувств, не связанных с сексом.

На последнем слове ее голос вздрагивает, а губы автоматически приоткрываются.

Ей нравится, когда я смотрю на нее в упор. Она кайфует от моего вида, запаха и томного голоса, но боится признаться в этом даже себе.

Уверен, там, под этим куском синтетики, ее киска молет, чтобы мои пальцы поиграли с ней.

– Угу, – наши дыхания сплетаются. – Только вот все они ведут к одному. Я просто срезаю путь.

Еще немного, и я легко поймел бы рот сестренки языком, но во мне вспыхивает такой азарт, что я нарочно отстраня-

юсь.

– Давай так, Алинка. Мне надоело ходить вокруг да около. Предлагаю решить все сегодня.

– Что решить?

– Предлагаю спор. Честный. Мы едем так, как эти школьники. Сейчас. На моем моте. Если мы сделаем круг, и за все это время ты не заорешь: «Хватит, Макс! Остановись!», я больше не подойду к тебе. Но... – снова нависаю над ней, – если хоть слово вылетит из этого ротика, ты поцелуешь меня. Страстно и с языком. Согласна? У тебя есть шанс избавиться от меня, Матвеева.

Алинка хмыкает и отводит взгляд.

– И ты точно отвалишь? Без подтекстов и «мелкого шрифта»?

– Без, – уверенно бросаю, положив руки в карманы штанов. – Если выиграешь.

Сестренка машет головой, не веря, что собирается сделать это. Но тот самый азарт, который сейчас горит во мне, вспыхивает и в ней, поэтому она соглашается.

– Ладно, придурок. Тогда выметайся, – бросает она, указывая на дверь. – Мне нужно переодеться. И не смей подглядывать, а то наш спор отменяется.

Я усмехаюсь и иду к двери, но на пороге останавливаюсь и оборачиваюсь через плечо.

– Ну давай, Матвеева, – говорю я. – Докажи, что ты не та слабачка, которой я тебя считаю.

Она отвечает взглядом: «Вали, Макс, или я ткну тебе в глаз булавкой». Потом начинает копаться в шкафу, а я еще минуту запоминаю ее милую футболку с единорогом и торчащие соски.

Член снова вздрагивает, но я делаю глубокий вдох и выхожу.

Впереди много интересного – трасса, полнолуние и гордая сводная сестра, которая минуту назад хотела прибить меня, но согласилась на мою игру.

Она и не подозревает, что уже проиграла.

Мне останется только дожать ее.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.